

Пекин, небоскреб «Синьбаоли».

Это 37-этажное здание возвышалось в оживленном районе между Второй и Третьей кольцевыми дорогами Пекина.

Дневной свет падал на стеклянный фасад здания, заставляя его сиять, а три иероглифа «Синьбаоли», написанные каллиграфическим шрифтом, сверкали золотом, их можно было разглядеть издалека.

Небоскреб «Синьбаоли» был штаб-квартирой медиа-гиганта «Синьбаоли», публичной компании с многомиллиардным состоянием, владеющей множеством дочерних компаний, занимающихся кинопроизводством, интернет-СМИ, продюсированием артистов и другими аспектами индустрии развлечений.

— Босс, ты знаешь, — пробормотал Чжан Бо, глядя на сверкающее здание с небольшой площади перед ним, — раньше моей самой большой мечтой было стать топовым агентом в «Синьбаоли» и работать с кучей звезд первой величины.

«Синьбаоли», будучи гигантом индустрии, имел контракты с огромным количеством артистов, среди которых было немало звезд первой величины и еще больше восходящих звезд.

Более того, у «Синьбаоли» была отлаженная система воспитания новых талантов, и в последние годы компания выпустила множество новых звезд, став влиятельной силой в индустрии развлечений.

По сравнению с ним, «Звёздные грёзы» были просто мелкой сошкой.

Однако у «Звёздных грёз» были хорошие отношения с «Синьбаоли», Ли Мэнру знала многих руководителей «Синьбаоли», поэтому в прошлый раз именно она уладила дело с «Клубом магических фанатов».

Ло Кай, услышав о былой мечте Чжан Бо, усмехнулся и похлопал его по плечу:

— Пойдем.

Ло Кай впервые пришел в «Синьбаоли», он должен был записать здесь песню «Пекин, Пекин». В «Синьбаоли» была лучшая студия звукозаписи в Пекине, здесь записывались все альбомы их артистов.

Если бы не давнее сотрудничество Синь Сяоань с «Синьбаоли», арендовать ее за деньги было бы невозможно.

У входа в здание Ло Кай и Чжан Бо встретились с ассистентом, присланным Синь Сяоань.

Они поднялись на 19-й этаж, где находилась студия звукозаписи.

Войдя в гостиную, Ло Кай увидел Синь Сяоань, сидящую на диване.

Ло Кай не был знаком с Синь Сяоань лично, но видел ее фотографии в интернете, поэтому сразу узнал эту неординарную женщину-режиссера.

Синь Сяоань просматривала сценарий на планшете, когда к ней подошел ассистент и что-то прошептал на ухо.

Женщина-режиссер подняла голову и посмотрела на Ло Кая оценивающим взглядом.

Ло Кай спокойно и уверенно сказал:

— Здравствуйте, режиссер Синь, я Ло Кай из «Звёздных грёз».

Синь Сяоань встала, сдержанно кивнула и протянула Ло Каю руку:

— Здравствуйте.

Ло Кай пожал ее руку:

— Очень приятно познакомиться.

Синь Сяоань слегка улыбнулась:

— Я слышала ваши работы, они замечательные.

— Спасибо, — ответил Ло Кай.

Синь Сяоань убрала руку и, глядя на Ло Кая серьезным взглядом, сказала:

— Я хочу, чтобы эта песня была записана сегодня, и она должна меня устроить. Вы готовы?

Обычно для записи песни ей, как режиссеру, не нужно было лично присутствовать, но сериалу «Пекинской истории любви» не хватало только этой заглавной песни, а Синь Сяоань была перфекционисткой, поэтому она пришла сюда лично.

Делать все на высшем уровне — вот жизненное кредо Синь Сяоань.

Именно по этой причине она до сих пор не вышла замуж, не найдя идеального мужчину для себя.

Синь Сяоань и сама не скрывала этого.

А ее перфекционизм создавал немало проблем актерам, с которыми она работала.

Рядовые артисты перед Синь Сяоань трепетали, как осиновый лист.

Потому что от нее исходила аура силы.

Но на Ло Кая это никак не повлияло, он лишь слегка улыбнулся:

— Без проблем.

Эта уверенность, исходящая изнутри, немного удивила Синь Сяоань.

Но потом она вспомнила, что песню «Пекин, Пекин» написал сам Ло Кай, и успокоилась.

Но первое же знакомство с Ло Каем, несомненно, произвело на нее глубокое впечатление.

Студия звукозаписи была уже готова, так что Ло Кай мог сразу же приступить к записи. Предыдущая аранжировка, включая вокал двух других певцов, уже была записана здесь.

Оставалось записать только вокал Ло Кая.

Студия звукозаписи «Синьбаоли» по праву считалась лучшей в Пекине, она была роскошной и высокотехнологичной. Даже выдавший виды Ло Кай не мог не восхититься интерьером и оборудованием — деньги действительно решают все!

Чего стоили одни только наушники в его руках, которые стоили целое состояние.

Надев наушники, Ло Кай сделал глубокий вдох и выдох, быстро приводя себя в нужное состояние.

В следующее мгновение он показал большой палец звукорежиссеру в контрольной комнате.

Это означало, что можно начинать.

Казалось бы, все просто, но на самом деле на такое были способны только настоящие профессионалы своего дела, опытные и талантливые.

Звукорежиссер «Синьбаоли», выдавший всякое, не удивился, кивнул и нажал кнопку воспроизведения.

Когда знакомое вступление зазвучало в наушниках, Ло Кай мгновенно погрузился в атмосферу песни, его охватило чувство тоски, растерянности, печали и безысходности.

Когда я иду по каждой улице здесь, моё сердце, кажется, никогда не может успокоиться, кроме рёва моторов и электрических звуков, я, кажется, слышу его трепещущее, как свеча, сердце.

Я смеялся здесь, я плакал здесь, я жил здесь и умру здесь.

В контрольной комнате Синь Сяоань, также в наушниках, слушала с упоением.

Да, это был именно тот голос, те чувства, которые ей были нужны!

В контрольной комнате воцарилась тишина.

Так продолжалось до тех пор, пока Ло Кай не закончил петь «Пекин, Пекин».

Я молился здесь, я блуждал здесь, я искал здесь, я терял здесь.

Пекин, Пекин...

Безупречно!

Звукорежиссер, мужчина лет тридцати с хвостиком, как у художника, показал Ло Каю большой палец.

Он работал звукорежиссером в «Синьбаоли» уже несколько лет, будучи одним из лучших в своем деле, он записал множество песен для разных артистов, в том числе и для звезд первой величины.

Некоторые певцы, попадая в студию, показывали свою несостоятельность, им требовалось

много дублей, чтобы записать хоть что-то приличное, а потом еще и сильно редактировать запись, иначе ее невозможно было слушать.

Были и такие, кто уже после нескольких дублей входил в нужное состояние и показывал все, на что способен.

Но таких, как Ло Кай, кто с первого дубля пел так чисто и проникновенно, он встречал очень редко, поэтому не мог не выразить свое восхищение.

Синь Сяоань кивнула и с улыбкой хлопнула в ладоши.

Она не ошиблась в своем выборе, только Ло Кай, автор этой песни, мог передать все ее оттенки.

Звукорежиссер жестом попросил Ло Кая спеть еще раз.

Обычно, даже если певец пел идеально, нужно было сделать как минимум три дубля для сравнения, чтобы в случае обнаружения проблем на этапе сведения не пришлось снова вызывать певца в студию.

Ло Кай кивнул и показал жест «ОК».

Два, три, десять дублей — для него это не проблема.

Пока Ло Кай записывал второй дубль, в контрольную комнату вошла красивая девушка в белом платье.

Она подошла к Синь Сяоань и с любопытством посмотрела на Ло Кая в студии.

Ло Кай не обратил на нее внимания.

Синь Сяоань кивнула ей, ничего не сказав, и указала на наушники, висевшие на подставке, предлагая ей тоже послушать.

Девушка в белом платье поспешно взяла наушники и надела их.

Они вдвоем молча слушали, как Ло Кай поет «Пекин, Пекин» второй и третий раз.

Хватит!

Звукорежиссер жестом показал Ло Каю, что запись закончена, и тот может выходить.

— Безупречно! — сказал он Синь Сяоань. — Просто высший класс!

Девушка в белом платье была удивлена, она хорошо знала звукорежиссера и впервые слышала, чтобы он так высоко отзывался о каком-либо певце.

Синь Сяоань улыбнулась.

В этот момент Ло Кай вышел из студии.

Его взгляд встретился с взглядом девушки в белом платье.

Девушка слегка улыбнулась, ее улыбка была подобна распутившейся магнолии, а глаза сияли

нежностью.

— Здравствуйте, — сказала она Ло Каю, — я Мо Лань.

Ло Кай улыбнулся:

— Здравствуйте, я Ло Кай.

Так произошла первая встреча Ло Кая и Мо Лань.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4706133>